

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Кафедра уголовно-исполнительного права и криминологии

ДОПУСТИТЬ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ГЭК
Руководитель ООП

д-р юрид. наук, профессор

В.А. Уткин

« 1 » 06 2021 г.

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

об основных результатах подготовленной научно – квалификационной работы
(диссертации)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ:
ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

по основной образовательной программе подготовки научно-педагогических кадров в
аспирантуре
направление подготовки 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Агабекян Алла Липаритовна

Научный руководитель

д-р. юрид. наук, профессор

В.А. Уткин

подпись

« 1 » 06 2021 г.

Автор работы

аспирант

А.А. Агабекян

подпись

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Статистические данные за последние десять лет подтверждают общемировую, в частности, европейскую, тенденцию снижения применения лишения свободы и увеличения доли осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества. Согласно последнему ежегодному отчету уголовной статистики Совета Европы от 2020 г. о лицах, находящихся под надзором органов пробации, на 31 декабря 2019 г. находилось 1 969 204 «клиента» пробации, что соответствует медианному уровню «пробационного населения» 155 «клиентов» пробации на 100 000 жителей¹. Для сравнения обратимся к докладу, представленному учеными Лозаннского университета, где выявлено в том же отчетном периоде 1 540 484 заключенных, отбывающих лишение свободы, то есть медианное значение – 106 заключенных на 100 000 жителей². Высокий показатель численности «пробационного населения», наблюдаемый в ряде стран, подтверждает быстрое распространение «общинных» санкций и мер по всему континенту.

В России также имеют место позитивные тенденции, связанные с увеличением доли осужденных, отбывающих альтернативы лишению свободы. Если, в 2008 г. удельный вес осужденных к обязательным работам и исправительным работам составлял 5,3 % и 5,2 %, то в 2018 г. он возрос до 17,6 % и 8,4 % соответственно. Ограничение свободы стало применяться только с 2010 г., и тогда доля осужденных к нему была всего 0,9 %. Но уже в 2019 г. он стал применяться чаще, и доля осужденных составила 3,5 %. Штраф (как основное наказание) и условное осуждение к лишению свободы, напротив, за последнее десятилетие стало использоваться реже: в 2008 г. – 14,5%, а в 2018 г. – 13,1 % (штраф); в 2008 г. – 38,9 %, уже в 2018 г. – 26,0 %

¹ Council of Europe Annual Penal Statistics (SPACE II) 2019. [Электронный ресурс] // URL: https://wp.unil.ch/space/files/2020/06/SPACE-II_Final_report_2019_200610.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

² Council of Europe Annual Penal Statistics (SPACE I) 2019. [Электронный ресурс] // URL: https://wp.unil.ch/space/files/2021/02/200405_FinalReport_SPACE_I_2019.pdf (дата обращения: 19.02.2021).

(условное осуждение)³. Другая альтернатива лишению свободы – принудительные работы – была назначена судами с 2017 г. 523 осужденным, к 2018 г. их число возросло до 1030. Следовательно, по состоянию на 2018г. самыми часто применяемыми наказаниями и мерами без изоляции от общества стали наряду с условным осуждением к лишению свободы, обязательные работы и штраф.

Существенной чертой современного российского законодательства стала тесная взаимосвязь с нормами международного права, закреплённая в ст. 15 Конституции страны. Важным условием включения правовой системы России в мировую стало вступление в 1996 г. в Совет Европы.

Являясь в настоящее время полноправным членом не только ООН, но и Совета Европы, Россия обязана учитывать международные стандарты, в том числе относительно применения альтернативных наказаний. Вместе с тем положения международных документов, регулирующие порядок создания, назначения и исполнения (применения) санкций и мер, не связанных с изоляцией правонарушителя от общества, носят рекомендательный характер (ст. 3 УИК РФ).

Совокупность таких международных актов имеет весьма перспективное значение для оценки уровня отечественного законодательства и практики его применения, в том числе в свете поиска и реализации эффективных альтернатив реальному лишению свободы. Так, в Токийских правилах 1990 г., Европейских правилах в отношении общинных санкций и мер 1992 г. (далее – Европейские правила 1992 г.), Правилах Совета Европы о пробации 2010 г., Европейских правилах в отношении общинных санкций и мер 2017 г. (далее – Европейские правила 2017 г.) содержатся положения о необходимости совершенствования положений национального законодательства и о важности разработки новых альтернативных санкций и мер, а также о поощрении разработок в указанной сфере.

³ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2018 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 13.12.2019).

В указанных документах подчеркивается необходимость обеспечения каждым государством официального перевода положений этих документов для единообразного и эффективного дальнейшего их применения. Отсутствие такого перевода способно породить ряд проблем, поэтому изучение и анализ содержания данных международных стандартов является актуальным не только для правоприменителей, но и для правотворческих органов.

Значимость использования альтернатив возросла в период пандемии COVID-19, которая выявила не только недостатки и проблемы в системе уголовного правосудия, но и позволила обратить внимание сообщества на позитивные проявления от реализации «общинных» санкций и мер на всех этапах уголовного судопроизводства. В последнем исследовании международной неправительственной организацией Международной тюремной реформы (Penal Reform International) «Global Prison Trends 2021» («Глобальные тюремные тенденции 2021»)⁴ выявлены главные тенденции 2021 г., одна из них – необходимость расширенного применения мер, не связанных с тюремным заключением, для решения глобальных проблем.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена также современной уголовной (уголовно-исполнительной) политикой России, отраженной в положениях Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.⁵, а также в новой Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г., где акцентируется внимание на необходимости «создания системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи»

⁴ Global Prison Trends 2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2021/05/Global-prison-trends-2021.pdf> / (дата обращения: 29.04.2021).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (с изменениями на 23 сентября 2015 года). [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902241566> (дата обращения: 11.05.2021).

правонарушителям⁶. Образование такой системы и ее развитие будет проходить в два этапа, при этом до 2024 г. планируется создание прочной правовой базы для определения функций пробации и задач иных органов власти.

Для определения основных направлений совершенствования практической деятельности в сфере исполнения наказаний в ноябре 2019 г. на базе Академии ФСИН России (г. Рязань) прошел IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление», собравший отечественных ученых, российских и зарубежных представителей научных и образовательных организаций, пенитенциарных учреждений и иных органов государственной власти. В рамках форума состоялась международная научно-практическая конференция «Исполнение альтернативных лишению свободы наказаний и уголовно-правовых мер на современном этапе», на которой также обсуждались различные аспекты, в частности, проблемы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и пути совершенствования⁷.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования, его цели и задач.

Степень разработанности темы исследования. Как в отечественной, так и в зарубежной англоязычной юридической литературе имеются научные работы, посвященные анализу международных стандартов и проблемам их реализации, порядку исполнения отдельных альтернативных наказаний, общетеоретическим вопросам уголовных наказаний. К ним обращались такие российские ученые, как А. И. Абатуров, А.Н. Антипов, А. А. Арутюнян, Н. В. Богорев, А. Ш. Габараев, Е. Н. Голодов, Ф. В. Грушин, И. В. Гудзовская, А. С. Дугенец, Р. М. Жияев, Е. В. Колбасова, С. И. Комарицкий, Р. В. Комбаров, Т. А. Коржикова, А. А. Коровин,

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105050004> (дата обращения: 13.05.2021).

⁷ Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» [Электронный ресурс] // URL: http://www.forum.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=394373 (дата обращения: 21.12.2019).

Э. В. Лядов, М. А. Мананкова, И. Н. Медведева, Т. Ф. Минязева, И. С. Мирусин, Е.В. Мицкая, Т. В. Непомнящая, А. В. Новиков, Н. В. Ольховик, В. Б. Первозванский, Д. Н. Сергеев, В. И. Селиверстов, Е. В. Середа, Ю. Н. Строгович, П. В. Тепляшин, В. А. Уткин, О. В. Филимонов, Е. В. Хромых, Н. Б. Хуторская, С. В. Черниченко, П. В. Шатанкова, Э. А. Юнусов и другие.

В диссертации используются труды известных зарубежных криминологов, исследующих вопросы создания и применения «общинных» санкций и мер, правового положения осужденного к альтернативным наказаниям, статуса субъектов их реализации: М. F. Aebi, Н.-J. Albrecht, A. Ashworth, K. Beyens, R. Canton, N. Delgrande, J. T. M. Derks, I. Durnescu, D. G. Evans, M. K. Harris, Y. Z. Hashimoto, M. Heiskanen, J.-M. Jehle, J. Junger-Tas, A. M. van Kalmthout, Y. Marguet, F. McNeill, C. Morgenstern, N. Palmowski, G. Robinson, D. Walsh, X. Yang.

Наказаниям без изоляции от общества, международным стандартам альтернатив лишению свободы, правовому статусу осужденных, отбывающих эти санкции, порядку взаимодействия исполняющих органов с иными органами власти и общественностью, посвящено несколько диссертационных исследований отечественных ученых: Н. Б. Хуторская «Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты» (Москва, 1992), М. А. Мананкова «Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации» (Томск, 1998), А. Ж. Рамазанов «Наказания, не связанные с лишением свободы, и практика их применения» (Коломна, 2002), Е. В. Хромых «Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения» (Ростов-на-Дону, 2005), В. П. Марков «Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации: уголовно-правовой анализ» (Санкт-Петербург, 2006), Т. А. Коржикова «Правовое положение

осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду» (Рязань, 2010), А. А. Коровин «Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта исполнения наказаний» (Москва, 2012), И. Т. Идрисов «Альтернативные наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденных» (Самара, 2015), И. С. Дроздов «Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы» (Томск, 2020), А. К. Иссергепова «Институт пробации в уголовном процессе: проблемы, тенденции и перспективы развития (на примере стран-участников Содружества Независимых Государств)» (Санкт-Петербург, 2020).

Отдельные виды альтернативных наказаний и мер являлись предметом исследования в диссертациях Р. С. Данелян, И. Г. Кыдыякова, Э. С. Рахмаева (исправительные работы), А. А. Бородиной, Н. Г. Осадчей, С. В. Чубракова, Э. Н. Яхшибекяна (обязательные работы), В. В. Буша, И. Л. Зиновьева (принудительные работы), С. С. Уткиной, С. М. Зайнулабидовой, О. Н. Баженова (штраф), Е. И. Колбасовой, Р. В. Комбарова, З. Р. Рахматулина (ограничение свободы), Е. С. Литвиной, Е. С. Крыловой (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), Э. В. Лядова, Н. В. Ольховика, А. С. Суховеева (условное осуждение) и других.

Целью исследования является выявление основных черт эволюции международных стандартов относительно наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества, определение вариантов национальной реализации, уровня и перспектив их имплементации в российском законодательстве и правоприменительной практике.

Для достижения указанной цели решались следующие взаимосвязанные **задачи**:

– определение содержания, целей, принципов создания и применения «общинных» санкций и мер по смыслу международных стандартов;

- проведение анализа системы альтернатив лишению свободы, закрепленной в международных и региональных актах и отраженной в законодательстве государств-членов Совета Европы;
- выявление и конкретизация круга субъектов реализации альтернативных тюремному заключению, определение перечня полномочий;
- установление особенностей правового положения правонарушителя, осужденного к наказаниям без изоляции от общества;
- рассмотрение и сравнение механизма исполнения альтернатив и практики их применения в государствах-членах Совета Европы;
- выявление основных современных тенденций исполнения «общинных» наказаний;
- разработка предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом являются международные и национальные нормы и общественные отношения в сфере создания, назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества. Предмет составляет совокупность норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, положения рекомендательных актов ООН и Совета Европы, касающиеся создания и применения альтернативных наказаний. В диссертации не исследуются те санкции и меры, которые применяются на досудебной стадии, так как работа направлена преимущественно на изучение уголовно-исполнительных аспектов исполнения (отбывания) наказания.

Методологическая основа исследования состоит из общенаучных и частнонаучных методов познания. В основе диссертации лежит метод материалистической диалектики, позволяющий отследить закономерности развития международных норм в сфере применения альтернатив лишению свободы. Анализ, синтез, дедукция, индукция, системно-структурный метод способствовали разработке классификаций субъектов реализации

«общинных» санкций и мер, прав осужденных, а также типологии европейских непенитенциарных систем. При компаративном анализе источников права зарубежных стран и практики их применения использовались формально-юридический и сравнительно-правовой метод. Отслеживание эволюции международных актов стало возможным благодаря историко-правовому методу познания.

Теоретическую основу исследования составили работы выдающихся ученых-пенитенциаристов и криминологов: А. И. Зубкова, В. И. Зубковой, И. И. Карпеца, Т. Ф. Минязевой, А. С. Михлина, А. Е. Наташева, Т. В. Непомнящей, Н. В. Ольховика, В. Б. Первозванского, С. В. Познышева, С. В. Полубинской, Л. М. Прокументова, А. Л. Ременсона, В. И. Селиверстова, О. В. Старкова, П. В. Тепляшина, В. А. Уткина, В. Д. Филимонова, О. В. Филимонова, Н. Б. Хуторской, С. В. Чубракова и других ученых.

Нормативную основу диссертации составили Конституции, конституционные акты, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательства, иные нормативно-правовые акты государств-членов Совета Европы, имеющие отношение к объекту исследования, а также ранее действовавшие и действующие международные стандарты альтернатив лишению свободы.

Эмпирическая основа исследования включает опубликованные в открытом доступе сведения о назначении и исполнении мер, не связанных с лишением свободы, в государствах-членах Совета Европы, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии преступности в России, а также официальная статистика ФСИН России.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые за последние двадцать лет проведен монографический анализ эволюции международных стандартов, касающихся применения санкций и

мер, альтернативных лишению свободы, а также вариантов их национальной имплементации⁸.

Использован и введен в научный оборот авторский перевод с английского языка основного текста и комментария к Рекомендации Res (2017)3 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы о Европейских правилах в отношении общинных санкций и мер.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В отличие от ранее действовавшего международного документа 1992 г. современным Европейским правилам 2017 г. присущ ряд особенностей: во-первых, определение некоторых терминов дается в тексте документа, а не в глоссарии; во-вторых, Правила выделяют самостоятельный раздел, касающийся деятельности добровольцев; в-третьих, указанные стандарты содержат положения в разделе «Общие принципы», которые по своей сути таковыми не являются, они выходят за рамки принципов применения «общинных» санкций и мер; в-четвертых, в нем впервые упоминается такой субъект отношения, как «гражданское общество».

2. Адекватное уяснение положений Европейских правил 2017 гг. во многом определяется особенностями перевода, адекватность которого зависит от исторического контекста. Если раньше в Правилах 1992 г. термин «community sanctions and measures» в науке переводился как «альтернативные санкции и меры», то в 2017 г. он заслуживает иной интерпретации – «общинные». В конце XX в. международные стандарты главной целью считали сокращение применения лишения свободы, однако в настоящее время современные Европейские правила делают акцент на реинтеграцию осужденного в общине без изоляции от общества.

3. Анализ изменений международных стандартов и практики применения наказаний без изоляции от общества в государствах-членах

⁸ Меры, конкретно ориентированные на несовершеннолетних, международными стандартами не охватываются и в диссертации не исследуются, поскольку они закреплены в Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, подвергнутых санкциям или мерам, 2008 г. Вместе с тем это не исключает того, что некоторые положения могут быть применены и к несовершеннолетним, отбывающим «общинные» санкции и меры.

Совета Европы позволил выделить тенденции минимизации контроля как формального, так и неформального в разумных пределах (или тенденция соразмерного применения контроля); снижения финансовых расходов при одновременном обеспечении высоких стандартов исполнения наказаний без изоляции от общества; постепенного роста возможностей членов «общины» и добровольцев участвовать в исполнении наказаний. Особенностью генезиса Правил является расширение начал диспозитивности в непенитенциарном режиме, в том числе за счет возрастания степени участия осужденного в отбывании наказания посредством расширения его информирования. Еще одна отличительная черта современных стандартов заключается в расширении содержания правового статуса лица, отбывающего «общинные» наказания, и его гарантий через наделение его правом ознакомления с материалами личного дела и возможностью ходатайствовать о внесении в документы изменений при несогласии с их содержанием.

4. Вслед за учеными, предпринявшими плодотворные попытки выделения типов пенитенциарных систем (П. В. Тепляшин и др.), автором разработана «непенитенциарная карта» государств-членов Совета Европы, специфика которой, в зависимости от расставленных на практике акцентов, проявляется в разной подчиненности, совокупности компетенций, особенностях взаимодействия. Выделены следующие типы: французский, германский (немецкий), нидерландский, постсоветский, прибалтийский, турецко-греческий, скандинавский, итальянский, югославский, восточно-европейский, южно-европейский, британский. Их разграничение проведено по таким ключевым критериям, как: 1) источники правового регулирования применения «общинных» санкций и мер; 2) система «общинных» санкций и мер; 3) исполняющие органы, включая организацию деятельности, структуру, цели, полномочия; 4) взаимодействие исполняющих органов с другими государственными органами, общественными организациями, добровольческими объединениями, а также другими государствам; 5) система юридических гарантий прав и законных интересов

правонарушителей. Обоснована необходимость выделения стран в зависимости от компетенций органов пробации на три группы: 1) страны, где органы пробации наделены досудебной компетенцией; 2) страны, где органы пробации наделены строго уголовно-исполнительной компетенцией; 3) страны, где органы наделены постисполнительной компетенцией. Рассмотрена совокупность полномочий исполняющих «общинные» санкции и меры органов применительно к осужденным, государственным органам, третьим лицам, лечебным учреждениям.

5. В странах германского (немецкого), скандинавского, французского, югославского типов уровень «пробационного населения» преобладает над уровнем «тюремного населения». В восточно-европейских, германских (немецких), итальянских, прибалтийских, скандинавских, югославских и южно-европейских государствах наблюдается рост числа добровольцев и общественных организаций, вовлеченных в процесс реинтеграции правонарушителя в «общину». В странах постсоветского, прибалтийского, турецко-греческого и южно-европейского типов – тенденция систематизации нормативных положений, регулирующих статус, компетенции, организацию органов, исполняющих «общинные» санкции и меры, в единый специальный нормативно-правовой акт. В государствах немецкого и нидерландского типов имеет место тенденция увеличения частного капитала в финансировании деятельности пробационных служб при одновременном обеспечении высоких стандартов исполнения наказаний без изоляции от общества.

Взаимодействие служб пробации с правонарушителями в государствах-членах Совета Европы построено на императивных и диспозитивных началах, соотношение которых связано не только с объемом и характером правового положения сотрудников и их «клиентов», но и с наличием или отсутствием частных исполняющих органов. В странах германского (немецкого), нидерландского, восточно-европейского, скандинавского, британского, итальянского типов заметную роль играют элементы диспозитивности, тогда как в постсоветских, прибалтийских, югославских,

турецко-греческих, испанских и французских странах отношения преимущественно императивные, но с элементами диспозитивности.

6. Рекомендовано внести изменения в законодательство об уголовно-исполнительной системе, учредив новый общественно-государственный орган (Совет по пробации), который будет играть ключевую роль в реинтеграции лица, отбывающего «общинные» наказания. Уголовно-исполнительная система должна стремиться использовать не только собственные возможности, но и выступать координатором позитивного влияния социума. Данный орган должен аккумулировать в себе не только юрисдикционно-государственные, но и «общинные» возможности, в том числе поиск работы, жилья.

7. На этапе исполнения роль уголовно-исполнительной инспекции должна сводиться к борьбе с криминогенными рисками и к предотвращению рецидива. Для этого предлагается установить в Уголовно-исполнительном кодексе России положение о наделении сотрудника исполняющего органа правом определения вида работ при отбывании обязательных работ для восстановления их социализирующего и исправительно-воспитательного потенциала. За счет установления в законе возможности диверсификации видов работ будет обеспечена и их индивидуализация, что позволит приучить к труду и сформировать в осужденных позитивное восприятие. Отбывание данного вида наказания должно быть возможно в учреждениях некоммерческих общественных организаций, которым будет делегировано исполнение альтернативных наказаний. При этом деятельность этой организации будет регулироваться на основе соглашения между Минюстом (или конкретно ФСИН) и такой организацией.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается изученной теоретической и нормативно-правовой базой. Ключевые положения и выводы основаны на всестороннем анализе ранее выполненных научно-исследовательских работ в сфере применения

альтернатив лишению свободы, а также соответствуют эмпирическим данным.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что выводы и ключевые положения диссертации вносят вклад в научное понимание международных стандартов «общинных» санкций и мер в современных условиях и определяют перспективы их реализации в российском законодательстве и правоприменительной практике.

Выводы, автора значимы при изучении отдельных видов альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы и в преподавании таких дисциплин, как «Уголовное право», «Проблемы теории уголовных наказаний», «Проблемы теории юридической ответственности», «Уголовно-исполнительное право», «Международно-правовые основы борьбы с преступностью».

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности, включая изменения действующего законодательства в части применения системы наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества; в дальнейших научных исследованиях в указанной сфере, ведь в международных актах содержится требование поощрять такую исследовательскую деятельность; в правоприменительной практике органов, принимающих решения о назначении наказания, а также органов, исполняющих их; в образовательной деятельности юридических вузов и юридических факультетов высших учебных заведений, а также при переподготовке и повышении квалификации судей, сотрудников прокуратуры, адвокатов, сотрудников уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования представлены диссертантом на международных,

всероссийских и межрегиональных практических конференциях, в том числе на Международной научной конференции студентов и молодых учёных «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 2020), Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2020, 2021), Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого учёного» (Томск, 2019, 2020, 2021), Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2021).

По теме диссертации опубликовано семь научных работ, из них две статьи – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертации обусловлена достижением цели и реализацией задач исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя одиннадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, степень разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи, методологическая, теоретическая, нормативная, эмпирическая основа диссертации, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, подтверждаются обоснованность и достоверность результатов исследования, приводятся сведения о теоретической и практической значимости, а также о количестве публикаций, результатах апробации и структуре диссертационного исследования.

Первая глава «Эволюция международных стандартов альтернативных наказаний» состоит из пяти параграфов и представляет собой исследование особенностей генезиса международных стандартов в сфере применения наказаний без изоляции от общества.

В первом параграфе «Понятие и система общинных санкций и мер» анализируется используемая в положениях международных документов терминология. В нем раскрывается суть выражения «community sanctions and measures», заключающаяся в сохранении и поддержании устойчивых социально полезных связей правонарушителя с общиной. Отмечается, что в настоящее время оптимальным, корректным и адекватным будет употребление именно термина «общинные» санкции и меры.

Исследуется соотношение понятий «санкция» (sanction), «наказание» (punishment), «приговор/наказание» (sentence), «мера» (measure). Используемое в национальном и международном праве понятие «санкция» включает в себя наказания, но не исчерпывается ими, охватывая все возможные формы государственно-принудительного воздействия на правонарушителя. Сравнивая понятия «санкция» (sanction) и «приговор/наказание» (sentence), отмечается, что первый из них шире, так как охватывает *parole* (пэроул) и *work release* (освобождение из-под стражи на время работы), которые являются частью официальной реакции государства на противоправное поведение, но обычно не рассматриваются в

качестве «приговоров». Отмечается, что перевод одного и того же слова может отличаться на разных исторических этапах и зависит от целей, которые преследует международное сообщество.

Анализируется перечень «общинных» санкций и мер, который приведен в текстах Токийских и Европейских правил и комментариях к ним. Подчеркивается, что система наказаний без изоляции от общества развивается достаточно динамично, ведь их количество постепенно возрастает за счет появления новых альтернатив. Однако не все по своей сути таковыми являются. Ввиду этого сегодня перед международными организациями стоит новая задача – сформировать критерии, признаки, которые должны быть свойственны этим наказаниям, предоставив тем самым больше простора в правотворческой деятельности для национального законодателя. Следовательно, можно говорить о том, что Европейские правила перешли от конкретного перечня к общим признакам.

Во втором параграфе «Принципы применения общинных санкций и мер» рассматриваются положения международных актов, касающиеся общих принципов применения альтернатив лишению свободы. Подробно раскрывается содержание принципов законности, гуманизма, справедливости, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, недопущения дискриминации, минимального вмешательства (необходимой достаточности), стимулирования правопослушного и активного поведения, участия общественности, а также особенности их генезиса.

В работе утверждается, что с момента принятия Токийских правил индивидуализация и дифференциация исполнения наказания, запрет дискриминации стали характеризоваться новыми проявлениями, обусловленными изменениями в обществе. Раскрывая суть принципа стимулирования правопослушного и активного поведения отмечается возросшая ценность практики возмещения ущерба и реституционного

правосудия, необходимая для самого правонарушителя, который должен нести ответственность за свои действия.

Автор отмечает, что исследуемая в современных Правилах совокупность принципов, отраженных в пп. 1-13, таковой по своему содержанию не является. Вместе с тем со временем появляются новые «основные идеи», сущность которых раскрывается и уточняется от документа к документу. Автор указывает, что Европейские правила 2017 г., в отличие от предыдущих стандартов, в комментариях разъясняют многие вопросы и коллизии, которые ранее возникали.

В третьем параграфе «Субъекты реализации общинных санкций и мер» предложена классификация субъектов реализации на две группы: субъекты назначения и субъекты исполнения. Ко второй относятся субъекты, исполняющие решения принимающего органа, в том числе «исполняющие органы», полиция, прокурор и иные органы системы уголовной юстиции (п. 5.1 Токийских правил), учреждения социального развития (правительственные и неправительственные), в том числе и в области здравоохранения, жилищного строительства, образования, занятости, СМИ (п. 22.1 Токийских правил), органы местного самоуправления (п. 12 Правила Совета Европы о Пробыции 2010 г.). В параграфе раскрывается содержание правового статуса «исполняющих органов», отмечая расширение круга полномочий.

Автор особое внимание уделяет п. 74 Европейских правил 2017 г., в котором говорится о сотрудничестве с «гражданским обществом». В этом Правиле впервые закреплён данный субъект, который в предыдущих международных стандартах альтернативных наказаний не упоминался. В этом контексте вывод о возрастании роли гражданского общества в уголовно-исполнительном праве справедлив, так как постепенно наблюдается рост общественного интереса к вопросам борьбы с преступностью. Указывается на отличия добровольцев от общественности по смыслу международных стандартов, согласно которым добровольцы не

являются теми, кто взаимодействует с правонарушителями самостоятельно или в других организациях.

В четвертом параграфе «Правовое положение правонарушителей» раскрывается содержание правового статуса осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Автором предложена классификация обязанностей на те, которые связаны с содержанием наказания (приговора) и те, которые связаны с порядком отбывания. Такое деление следует считать условным, ведь перечень не является исчерпывающим ввиду частых изменений, вносимых в уголовный закон государств-членов Совета Европы.

Раскрывается суть запрета усугублять ограничительный характер альтернативных наказаний, запрета возложения на правонарушителей прямых расходов на исполнение наказания (п. 36 Европейских правил 2017 г.), запрета на проведение медицинских или психологических экспериментов (п. 3.8 Токийских правил), а также гарантии обеспечения конфиденциальности информации из личного дела (пп. 47, 48, 64 Европейских правил 1992 г., п. 47 Европейских правил 2017 г.). В этой связи ограничения предложено разделить на те, которые определены в законе (прямые ограничения) и те, которые ему фактически сопутствуют (так называемые «вытекающие» ограничения).

В работе выделяются права общегражданские и специальные, подчеркивая увеличение их объема за последние тридцать лет.

В пятом параграфе «Основные черты механизма реализации международных стандартов альтернативных санкций» исследуется эволюция порядка исполнения (отбывания) наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Отмечается, что методы реализации должны основываться на доказательствах с учетом индивидуализации. В параграфе описаны основные этапы исполнения наказаний, начиная с создания личного дела, заканчивая преобразованием условий и обязанностей, которые должен соблюдать правонарушитель.

В современных международных стандартах предусмотрены иные виды деятельности исполняющих органов, в частности, взаимодействие с жертвами, предупреждение совершения нового преступления, реституционное правосудие, поддержание связи с семьей правонарушителя. Автором предложены классификации полномочий исполняющих органов по реализации альтернатив в зависимости от сферы содействия и от направленности действия.

Автор отмечает, что при расширении полномочий органом по исполнению наказаний без изоляции от общества в международных документах сохраняется оптимальное соотношение как императивных, так и диспозитивных элементов.

Вторая глава «Реализация международных стандартов альтернативных наказаний в государствах-членах Совета Европы» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе «Критерии типологизации европейских непенитенциарных систем» проанализированы основные критерии, позволяющие автору выделить типы непенитенциарных систем государств-членов Совета Европы. Среди основных элементов исследуются источники правового регулирования применения «общинных» санкций и мер; система «общинных» санкций и мер (имея в виду собственно наказания); исполняющие органы, включая организацию деятельности, статус, структуру, цели, полномочия; взаимодействие исполняющих органов с другими государственными органами, общественными организациями, добровольческими объединениями, а также другими государствами; система юридических гарантий прав и законных интересов правонарушителей. Основываясь на этом, в диссертации предложена «непенитенциарная карта», состоящая из двенадцати типов.

Автор указывает, что появление новых международных актов, касающихся санкций и мер, не связанных с изоляцией от общества, заложило основы не только для реорганизации разрозненных международных

стандартов, которые теперь приобрели самостоятельный и вместе с тем системный характер, но и для проведения законодательных реформ государствами-членами Совета Европы. Изучив опыт отмеченных стран в работе выделены преимущества, повлиявшие на увеличение разновидности наказаний.

Автор анализирует полномочия исполняющих органов на досудебном этапе, на стадии исполнения, на постисполнительном этапе. В этой связи предложена и обоснована классификация: страны, где органы пробации наделены досудебной компетенцией; страны, где органы пробации наделены чисто уголовно-исполнительной компетенцией; страны, где органы наделены постисполнительной компетенцией. Уделяется особое внимание роли добровольцев в процессе исполнения наказаний, отмечая возрастание их роли в процессе реализации.

Во втором параграфе «Реализация стандартов альтернативных наказаний в странах Западной Европы» представлен анализ французского, германского (немецкого) и нидерландского типов непенитенциарных систем. Страны французского типа (Андорра, Бельгия, Люксембург, Монако и Франция) характеризуются стабильным, но при этом высоким и относительно высоким уровнем «пробационного населения», где доля осужденных женщин и иностранных граждан выше среднего и медианного значений; органы, исполняющие «общинные» санкции и меры в странах этого типа, находятся, в основном, в ведении министерств юстиции; система наказаний состоит из штрафа, поражения в гражданских и политических правах, общественные работы; в этих странах нет специального нормативно-правового акта о пробации.

В государствах германского типа (Австрия, Германия, Лихтенштейн и Швейцария) отмечается устойчивая тенденция возрастания доли иностранных «клиентов» пробации. В качестве основного наказания без изоляции от общества выделяется только штраф. Общественные работы законодательно не считаются наказанием в собственном смысле слова, а

являются мерой досудебного урегулирования конфликта, то есть условием прекращения уголовного преследования. Особенность нидерландского типа (Нидерланды) состоит в том, что все три службы пробации частные.

При этом взаимодействие служб пробации с правонарушителями построено на императивных и диспозитивных началах, соотношение которых связано не только с объемом и характером правового положения сотрудников и их «клиентов», но и с наличием или отсутствием частных исполняющих органов. В странах германского (немецкого) и нидерландского типов заметную роль играют элементы диспозитивности, тогда как во французском типе отношения преимущественно императивные, но с элементами диспозитивности.

В третьем параграфе «Реализация стандартов альтернативных наказаний в странах Восточной Европы» раскрываются особенности восточно-европейского и постсоветского типов непенитенциарных систем.

Восточно-европейский (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чехия) и постсоветский (Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова, Россия, Украина) типы характеризуются высокими показателями применения альтернатив, наличием подзаконного нормативно-правового регулирования исполнения наказаний, централизованным подчинением министерству юстиции (кроме Венгрии), а также распространением полномочий исполняющих органов на все этапы уголовного судопроизводства.

Отличается восточно-европейские страны тем, на стадии исполнения деятельность службы пробации в странах восточно-европейского типа всегда осуществляется с ведома «клиента», даже если его одобрение не требуется. На всех этапах реализации «общинных» санкций и мер важной задачей исполняющих органов является обеспечение и защита прав и законных интересов правонарушителей. Наряду со службой пробации в указанных странах функционирует Совет по пробации (Национальный совет по вопросам пробации Польши, Совет по пробации и медиации Словакии и

Чехии), наделенный законом полномочиями по содействию в успешной реализации альтернатив.

При этом социалистическое прошлое стран наложило отпечаток на карательном характере исполнения наказаний, однако в восточно-европейских государствах наблюдается устойчивое изменение вектора в сторону реализации программ восстановительного правосудия. В этой связи закономерным для этой группы является тенденция расширения элементов диспозитивности. Вместе с тем в постсоветских странах отношения преимущественно императивные.

В четвертом параграфе «Реализация стандартов альтернативных наказаний в странах Северной Европы» содержится исследование проблем реализации альтернатив в странах британского, скандинавского и прибалтийского типов.

Все прибалтийские страны (Латвия, Литва, Эстония) отнесены к категории государств с высоким уровнем «пробационного населения»; правовую основу составляют не только кодифицированные законы, устанавливающие порядок исполнения альтернатив, но и подзаконные акты; исполнение состоит из этапа контроля (надзора) и поддержки; предусмотрены программы реинтеграции. Особенность системы «общинных» санкций и мер в Эстонии заключается в том, что общественные работы предусмотрены уголовным законодательством, но не в качестве самостоятельного вида наказания, а как замена лишению свободы; такая мера, как probation, выделена в самостоятельный параграф.

Скандинавский тип (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция) характеризуется низким коэффициентом «исправительного населения», отличается особым набором нормативно-правовых актов, определяющих порядок реализации альтернатив (отсутствием специального акта о probation). Самой распространенной санкцией, не связанной с лишением свободы, в Швеции является probation, однако общественные работы, в Швеции самостоятельным видом наказания не является также, как и в

Исландии. Законодательство и правоприменительная практика скандинавских стран гибко реагируют на реформы в сфере исполнения наказаний без изоляции от общества. Проявляется это в наиболее успешном заимствовании передовых и эффективных способов и методов реализации «общинных» санкций.

Великобритания и Ирландия (британский тип) отнесены к странам с высоким и относительно высоким уровнем «пробационного населения» при низком и относительно высоком уровне «тюремного населения». Источниками правового регулирования порядка применения альтернатив лишению свободы в государствах данного типа являются статуты, прецеденты, доктрина, а также «вторичное» законодательство, то есть подзаконные акты и правила. Система органов пробации подчинена, в основном, министерству юстиции, однако предусмотрены также исполняющие независимые государственные органы. При этом не исключается участие частного сектора и волонтеров в процессе исполнения. Британский тип отличается разрозненностью системы наказаний, то есть виды «общинных» санкций закреплены в различных нормативных актах.

В скандинавских и британских государствах в последние годы активно реализуются пилотные проекты по внедрению новых методов и подходов при исполнении «общинных» санкций, позволяющих расширить свободу усмотрения сотрудника пробации, поддерживая заложенные ранее основы диспозитивности. При этом отмечается соответствие положений национальных источников права передовым международным стандартам в области применения наказаний без изоляции от общества.

В пятом параграфе «Реализация стандартов альтернативных наказаний в странах Южной Европы» рассматриваются различия и сходства в реализации наказаний итальянского, турецко-греческого, югославского и южно-европейского типов.

В странах итальянского типа (Италия, Мальта, Сан-Марино) подведомственность исполняющих органов Минюсту и МВД определяют

содержание их деятельности; отсутствует специальный орган, куда «клиенты» пробации могли бы обращаться для подачи жалобы. Исполнение альтернатив в Италии производится социальными работниками отделов пробации посредством собеседований, посещений места жительства, места работы. Начало исполнения наказаний знаменуется подписанием договора между службой пробации и осужденным.

Мероприятия по реинтеграции в турецко-греческом типе (Греция, Кипр и Турция) проводятся в сотрудничестве с общественными организациями, государственными фондами и ассоциациями, добровольцами посредством таких мероприятий, как проведение индивидуальных собеседований, групповые работы, обеспечение участия «клиентов» в профессиональных курсах и программах обучения.

Государства югославского типа (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория) отнесены к тем, у которых показатели «исправительного населения» ниже среднего и медианного значений. Страны отличаются неоднородностью системы наказаний, совокупности полномочий по применению «общинных» санкций и мер. Несмотря на то, что действующее законодательство допускает постпенитенциарный контроль, он не реализуется государственными органами в необходимой степени.

Южно-европейский тип (Испания, Португалия) применяет альтернативы лишению свободы на основе законов и подзаконных актов, в том числе, определяющие порядок исполнения наказаний. В странах южно-европейского типа нет также отдельного органа, наделенного исключительно полномочиями по исполнению альтернатив, оказанию помощи при освобождении из мест лишения свободы. Система наказаний в Португалии и Испании имеет ряд общих элементов: штрафы, общественные работы, запрет на управление транспортным средством. Однако полномочия исполняющих органов на разных стадиях судопроизводства различаются.

В шестом параграфе «Проблемы имплементации положений международных стандартов в уголовно-исполнительной деятельности России» содержатся предложения по совершенствованию российского законодательства.

На основе опыта европейских государств предлагается создать Совет по пробации который принимает ряд важных решений, касающихся отбора добровольцев и выбора неправительственных организации для оказания помощи профессиональным сотрудникам и т.п. Совет состоит из сотрудников различных государственных органов, ее деятельность направлена на содействие в успешной реализации альтернатив. Представляется, что в данный орган должны быть вовлечены не только представители прокуратуры, полиции, службы занятости, органов местного самоуправления, но и члены общественных организаций или добровольцы.

Для приведения национального законодательства и практики применения в соответствие с международными стандартами, автор предлагает внести изменения в ч. 3 ст. 12, ч. 1 ст. 25, ч. 2 ст. 26 УИК РФ.

В заключении содержатся основные выводы проведенного диссертационного исследования.

Приложение включает в себя авторский перевод Рекомендации Rec (2017) 3 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы о Европейских правилах в отношении общинных санкций и мер, сопровождаемый комментарием к ней.

По теме диссертации опубликованы следующие научные работы:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Агабекян А. Л.** О содержании термина community sanctions and measures в международных актах об альтернативах лишению свободы / А. Л. Агабекян // Уголовная юстиция. – 2019. – № 14. – С. 70–76. – DOI: 10.17223/23088451/14/15. – 0,95 а.л.

2. **Агабекян А. Л.** Правовой статус осужденных без изоляции от общества в контексте международно-правовых стандартов / А. Л. Агабекян // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1 (42). – С. 8–20. – 1,1 а.л.

Публикации в других научных изданиях:

3. **Агабекян А. Л.** О некоторых проблемах применения альтернатив лишению свободы : международно-правовой аспект / А. Л. Агабекян // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сборник статей. – Томск, 2019. – Вып. 19. – С. 272–273. – 0,09 а.л.

4. **Агабекян А. Л.** Органы, исполняющие наказания без изоляции от общества, в государствах-членах Совета Европы / А. Л. Агабекян // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2020. – С. 45-47. – 0,1 а.л.

5. **Агабекян А. Л.** Система альтернативных наказаний по законодательству государств-членов Совета Европы / А. Л. Агабекян // Эволюция российского права : Материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 30 апреля 2020 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 170-171 – 0,2 а.л.

6. **Агабекян А. Л.** Современные тенденции исполнения альтернативных наказаний в зарубежных странах / А. Л. Агабекян // Российское правоведение : трибуна молодого ученого: сборник статей. – Томск, 2020. – Вып. 20. – С. 190-191 – 0,1 а.л.

7. **Агабекян А. Л.** Субъекты реализации международных стандартов, касающихся наказаний без изоляции от общества / А. Л. Агабекян // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: allaagabekyan@yandex.ru / ID: 2956736

Проверяющий: allaagabekyan@yandex.ru / ID: 2956736)

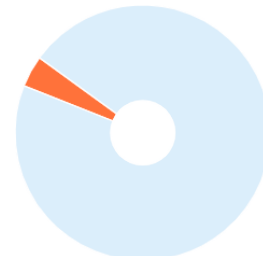
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 28
Начало загрузки: 28.05.2021 20:54:13
Длительность загрузки: 00:00:01
Имя исходного файла: Научный доклад А.Л. Агабекян.pdf
Название документа: Научный доклад А.Л. Агабекян
Размер текста: 48 кБ
Символов в тексте: 49584
Слов в тексте: 5843
Число предложений: 530

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 28.05.2021 20:54:15
Длительность проверки: 00:00:07
Комментарии: не указано
Модули поиска: Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

4,07%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

95,93%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,29%	2,29%	http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000630757/SOURCE1 http://vital.lib.tsu.ru	24 Янв 2020	Интернет	10	10
[02]	0,78%	1,99%	Текст диссертации http://raa.ru	04 Авг 2017	Интернет	4	12
[03]	1%	1,09%	Том 2. Материалы научно-практических мероприятий http://apu.fsin.su	16 Июл 2017	Интернет	7	7